

С самого начала Туэрлоу не отпускал Шэнь Асина. Взгляд его, полный тревоги, словно материализовался, раз за разом скользя по ранам. Наконец он не выдержал и спросил:

— Девушка, сможет ли он в будущем пользоваться этой рукой?

Гу Чжэнь давно наблюдал за ним, и когда тот заговорил, у него чуть уши не встали торчком.

Жу Сюэ, не переставая возиться с раной, ответила:

— Сложно сказать. К счастью, крупные каналы не задеты. Если хорошо залечить, восстановится, но, боюсь, рука уже не будет такой послушной, как раньше. Для повседневной жизни проблем, скорее всего, не будет.

Жу Сюэ не договорила, но все и так поняли: с повседневной жизнью проблем не будет, но только с ней. О воинском искусстве и битвах в будущем придётся забыть.

Туэрлоу тихо кивнул, посмотрел на Шэнь Асина, чьи веки даже в бессознательном состоянии дёргались, вздохнул, а потом взглянул на Си Юэ вдалеке. Взгляд его был тёмным и непонятным.

Гу Чжэнь подошёл к нему, присел рядом и спросил:

— Как зовут вас, господин?

— Туэрлоу.

Гу Чжэнь опешил. Это явно не имя уроженца Срединных равнин. Но тут он вспомнил, что тот перешёл на сторону кочевников-ху, и решил, что такое имя вполне объяснимо. Он кивнул:

— Господин Ту? А откуда вы родом? И как оказались здесь?

Туэрлоу поднял голову и посмотрел на Гу Чжэня с выражением абсолютного безразличия.

— Я забыл.

Гу Чжэнь промолчал.

Такое полное нежелание общаться заставило Гу Чжэня чувствовать себя неловко. Он не знал, что ещё сказать, и почему, попав в этот роман, он встречается только таких людей — один холоднее другого. Е Жань такой, Си Юэ такая, о Хэ Сюйляне и говорить нечего, даже этот бледнолицый оказался с таким же характером. Неужели ледяные аскеты сейчас в моде?!

Гу Чжэнь сейчас безумно скучал по своему бракованному 007, у него была куча вопросов к нему. Но сейчас Хэ Сюйлян был рядом, и связаться не получалось. А так он бы точно выяснил, что стряслось с Си Юэ. Она будто внезапно мутировала, превратившись в машину для убийства, совсем не похожая на человека. Держать рядом такую мину замедленного действия — кто сможет спать спокойно? Раньше у него была её мать как рычаг давления, но если Си Юэ сейчас взбесится по-настоящему и перестанет узнавать родных, не факт, что она узнает даже мать — и тогда его точно порвёт в клочья.

Гу Чжэнь подумал об этом и содрогнулся. Снег валил всё сильнее, и последняя битва должна была пройти между Хэ Сюйляном и Ба Чжаном. Эти двое сражались уже, наверное, тысячу раз. Погода была ужасной, да и тяжело раненому срочно требовался покой. Сейчас совсем не подходящий момент.

Поэтому Гу Чжэнь подошёл к Ба Чжану и сказал:

— Вождь Ба Чжан, погода сегодня ужасная, ваш воин ранен и ему нужен покой. Может, временно остановим бой и перенесём его на другой день, когда погода будет лучше?

Ба Чжан ещё не успел открыть рот, как раздался холодный мужской голос:

— Не нужно. Мы признаём поражение.

Гу Чжэнь удивлённо посмотрел в ту сторону и увидел Туэрлоу.

Туэрлоу медленно поднялся, подошёл к Ба Чжану и, не сводя глаз с Гу Чжэня, произнёс:

— Мы признаём поражение и соглашаемся войти в состав Цзяньюнь. Цюнсян возвращается вам целиком.

Гу Чжэнь моргнул, не веря своим ушам. Рот его открывался и закрывался, и он с сомнением посмотрел на Ба Чжана. Вождь кочевников-ху разве не Ба Чжан? Почему этот пришелец из Средних равнин решает за всех?

Однако на лице Ба Чжана читалось невероятное нежелание, ноздри его раздувались, но он лишь отвернулся и промолчал.

Гу Чжэнь замер на мгновение, а потом в душе заплясала дикая радость, но на лице он сохранил спокойствие:

— У вашего народа нет других планов?

Туэрлоу покачал головой:

— Я всегда держу слово. Не верите — спросите у него.

С этими словами он кивнул в сторону, и Гу Чжэнь посмотрел туда: это был Лян Даго с крайне неприглядным лицом.

Гу Чжэня осенило. Он всё гадал, как Лян Даго передал сведения кочевникам-ху, и теперь стало ясно — всё это было делом рук Туэрлоу. Но сейчас волнение Гу Чжэня перекрывало всё остальное. Эта битва за границы государства была выиграна без единой жертвы! Он победил! Он защитил суверенитет Цзяньюнь!

Туэрлоу достал из-за пазухи амулет из кости какого-то зверя и сказал:

— Передайте двору Цзяньюнь, чтобы Министерство доходов прислало чиновников для переписи населения. У нас, кочевников, всего 463 человека, и каждый должен получить не менее одного му земли. Мужчин призывного возраста — 345 человек, и в течение месяца каждый должен получить жену из Цзяньюнь, как вы и обещали. После выполнения этих условий я передам вам этот амулет «Волчий шип», символ высшей власти племени.

Хэ Сюйлян тоже подошёл и задумчиво уставился на «Волчий шип» в руке Туэрлоу.

Гу Чжэнь стоял столбом, всё тело его горело от возбуждения. Кажется, ветер и снег вокруг превратились в бурю в его сердце. Прошло много времени, прежде чем он поднял голову и, глядя на Хэ Сюйляна, невпопад спросил:

— Мы... победили?

Хэ Сюйлян смотрел на лицо Гу Чжэня и молчал. Затем он медленно поднял правую руку и сжал кулак. Все воины Цзяньюнь, увидев этот жест, на секунду замерли, а потом разразились оглушительными криками.

— Победили! Мы победили! Мы выиграли эту битву!

Воины бросали оружие и обнимали товарищей. На ледяном поле боя вспыхнул жар, многие даже плакали от волнения. Холод, голод, пренебрежение и бессилие двора Цзяньюнь — всё это осталось в прошлом. Эти тяжёлые времена стали величайшим подвигом в сердцах каждого. Они победили!

Гу Чжэнь смотрел на ликующих солдат, у него горела грудь, и глаза покраснели. Он пробормотал:

— Победили... мы победили...

Хэ Сюйлян смотрел на него, и на его лице появилась лёгкая, едва заметная улыбка:

— Да, победили.

Эта затянувшаяся битва наконец закончилась под занавес бури.

Гу Чжэнь повёл армию обратно в лагерь. Несмотря на сильный снег, радость солдат нельзя было скрыть. Однако сам Гу Чжэнь не мог расслабиться и собрал совещание с Лян Даго, Хэ Сюйляном, Си Юэ и Е Жанем.

— Я не хочу говорить лишнего. Победить в этой битве с такими малыми потерями — это милость небес. Значит, небеса ещё не бросили великую Цзяньюнь. Прошрое я хочу оставить в прошлом. Ситуация была сложной, и я не хочу судить, кто был прав, а кто виноват. Я лишь надеюсь, что все вы будете помнить о своей стране. Живые или мёртвые — вы воины Цзяньюнь. Эта страна не будет вечно падать в бездну. Верите вы мне или нет, но я не хочу слышать слова «измена»!

Слова Гу Чжэня были не случайны. Си Юэ и Е Жань выглядели растерянно, а Лян Даго дрожал как осиновый лист, но, стыдясь присутствия Си Юэ и Е Жана, не упал на колени, а лишь дрожащим голосом ответил:

— Слушаюсь, канцлер... господин канцлер!

Гу Чжэнь выдохнул. Сейчас он был в отличном настроении, откашлялся и сказал:

— Последние требования господина Ту вы слышали. Это было обещано заранее. Сейчас же составьте указ, отправьте гонца с донесением о битве к императору. Также подготовьте документы для Министерства доходов: срочным порядком, в восемьсот ли, пусть пришлют чиновников для переписи кочевников-ху. Действуйте от моего имени. Кто посмеет задержаться — будет казнён без разговоров!

Вдруг он вспомнил о чём-то и спросил:

— Разве в Цюньсяне нет правителя? Нет уездного начальника?

Хэ Сюйлян ответил:

— Цюнсян подчиняется округу Сянмин, что находится в пятистах ли отсюда. Там есть только один министр, и он в весьма почтенном возрасте.

Гу Чжэнь мысленно потёр лоб. Бюрократическая система Цзяньюнь была дикой и неполной. Он думал, что победа в битве — уже огромный успех, но, похоже, это только начало.

Помочь этому малышу, который ещё в постель мочится, объединить Шесть континентов и в конечном итоге возвести главного героя на трон... Путь действительно долог и тернист.

<http://bllate.org/book/16782/1543373>